

Если в низкоуровневых инстансах лишь немногие NPC обладали развитым интеллектом, то в инстансах высокого уровня даже обычные неигровые персонажи вели себя как живые люди.

На следующий день цены во фруктовой лавке Лу Чуаня взлетели вдвое, но это не отпугнуло игроков. Они, казалось, твёрдо уверовали, что этот внезапно появившийся магазинчик как-то связан с предстоящим ритуалом, и упорно продолжали совершать покупки.

Игроков в этом инстансе было немало. Некоторые застряли здесь с прошлого раза, не сумев пройти испытание. Другие, как и группа Лу Чуаня, попали сюда с помощью ключа. Были и те, кто по счастливой случайности получил ключ в каком-то другом инстансе и оказался здесь, толком не понимая, что к чему. Но всех их объединяла одна черта — они не считали деньги. Ну сколько могут стоить фрукты?

Игроки, один за другим бросавшиеся тратить деньги, создавали у других, не посвящённых в тайну NPC, ложное впечатление, будто фрукты в этой лавке особенные, и они тоже щедро раскошеливались. Прибыль фруктовой лавки росла до неприличия.

Шэнь Ли, поначалу лишь наблюдавший со стороны, через несколько дней был вынужден засучить рукава и помогать рассчитывать выстроившуюся в очередь толпу покупателей. Лу Чуань же собирался открыть по соседству ещё и ларёк с туристическими сувенирами.

Шэнь Ли не выдержал.

— Прошло уже почти полмесяца! Торговли фруктами тебе мало, ты ещё и сувенирами занялся? Ты что, всерьёз решил здесь обосноваться и разбогатеть? Этих денег не хватит даже на малую часть от твоих десяти миллиардов!

Лу Чуань ещё и умудрялся подначивать Синчэнь Шашу, чтобы та слегка высвобождала свои способности и привлекала в лавку побольше важных NPC. Если бы он вовремя не вмешался, Шаша бы послушалась его безумных идей.

Лу Чуань понял, что терпение Шэнь Ли на исходе. Игрок S-класса, гордый и высокомерный, откуда ему понять жизнь простого обывателя? Полмесяца торговать с ним фруктами — для него это был предел. Шэнь Ли помогал ему, не получая ни копейки зарплаты, и пока он не возражал, Лу Чуань делал вид, что так и надо. Но теперь, когда тот начал выходить из себя, пришло время подкинуть ему настоящую наживку.

— Не торопись, брат. День-два, и мы обязательно встретим ключевого NPC. Если нет, клянусь, я пойду с тобой на разведку, — серьёзно пообещал Лу Чуань.

— Не верю. Ты действительно так думаешь?

— [Свидетельство Контракта]. Ты ведь знаешь, что это? Если не веришь, можем заключить контракт, — Лу Чуань достал артефакт.

— У тебя и это есть? — Шэнь Ли начал сомневаться в реальности происходящего. Лу Чуань точно прошёл всего два инстанса? Откуда у него столько вещей, не меньше, чем у него самого? Он что, ограбил логово босса?

— Не стоит, не стоит. Такой ценный предмет лучше приберечь для более важного дела. Я даю тебе ещё несколько дней, — тут же отступил Шэнь Ли.

И вот, на следующий день после этого разговора, к ним в лавку явился сам деревенский староста.

Шэнь Ли был совершенно не готов. Он как раз раздумывал, как бы убедить Лу Чуаня хоть немного переключить своё внимание с зарабатывания денег на прохождение инстанса. Когда староста вошёл и спросил хозяина фруктовой лавки, Шэнь Ли всё ещё пребывал в оцепенении.

Он, конечно, узнал старосту. Тот был здесь и в прошлый раз, когда Шэнь Ли посещал этот инстанс. Но сейчас Шэнь Ли был в другой личине, и староста его не узнал. Этот старик всегда говорил с игроками казённым языком, выудить из него хоть слово правды было труднее, чем взобраться на небо. Если на него надавить, он начинал прятаться, а при попытке применить силу мог досрочно начать ритуал жертвоприношения и призвать силу злого бога, чтобы покарать игроков. Одним словом, он был самым проблемным боссом в инстансе, не считая самого злого бога.

И теперь он пришёл к ним сам. Почему? Шэнь Ли никак не мог этого понять.

[Носитель, от этого NPC исходит сильная божественная аура. Вероятно, это Великий жрец или кто-то в этом роде. Его уровень, скорее всего, выше, чем у Лукаса. Будьте осторожны,] — не удержался от предупреждения №888.

И надо же было сразу столкнуться с таким сильным боссом. Неужели присутствие Синчэнь Шаши и впрямь так сильно влияет на ход событий?

«Система, не волнуйся, я ведь на него и рыбачил», — Лу Чуань и не думал скрывать своих коварных замыслов.

[Носитель, что вы имеете в виду?] — №888, помня наставления Лу Чуаня, тут же задал вопрос, чтобы подчеркнуть проницательность своего носителя. К тому же, в инстансе были и другие игроки, и если он не спросит первым, это сделают Шэнь Ли или Синчэнь Шаша. Он и так почти ничем не мог помочь носителю в прохождении, так что если он и в деле поддакивания окажется бесполезен, его точно заменят!

«Лавки у входа в туристическую зону в основном принадлежат местным жителям или их родственникам, — Лу Чуань обладал богатым жизненным опытом. — Чужаки, конечно, тоже встречаются, но их обычно вытесняют, и им приходится открывать свои заведения вдали от бойких мест. Поэтому я с самого начала сказал другим игрокам и торговцам, что мы, трое, — дети деревни семьи Ли. Естественно, нас никто не трогал».

[Но почему тогда пришёл староста?] — продолжил допытываться №888.

Лу Чуань мысленно одобрил настойчивость системы. Вот, кто-то должен же задавать вопросы. Шэнь Ли, этот игрок S-класса, из гордости молчит. Синчэнь Шаша — простодушная девочка, и его гениальность на её фоне не так заметна. Только в этом бесконечном мире они со своими навыками и могли занимать высокие посты в гильдии. В мире, где жил Лу Чуань, такие сильные, но недалёкие личности проиграли бы даже обычному офисному клерку, специализирующемуся на составлении презентаций. На их фоне существование №888 было просто необходимо.

«Поначалу, когда я успешно торговал фруктами, другие торговцы приходили ко мне разузнать, что к чему. Я говорил им, что мы местные, и они, естественно, шли в деревню наводить справки. Когда слухов становится много, как староста может оставаться в неведении?» — ответил Лу Чуань.

[Так вот почему староста пришёл!]

«Нет, одного этого недостаточно, — покачал головой Лу Чуань. — Система, ты совсем не понимаешь положения старосты в деревне. Да, у них высокий авторитет, но они также несут ответственность. Какой староста, который издевается над жителями и ничего не делает, сможет удержать власть? Только тот, кто твёрдо защищает интересы деревни. Моя торговля фруктами — это мелочь, хоть и прибыльная, они не могли мне помешать. Но я ведь начал продавать ещё и туристические сувениры».

В туристической деревне главный доход жителей — это сдача жилья и продажа сувениров. Успешная торговля фруктами Лу Чуаня — это его личный талант, но если он посягнёт на сувенирный бизнес, это будет равносильно объявлению войны всем жителям.

Представьте, вы — староста, которого уважают и поддерживают. И тут появляются трое незнакомцев, называющие себя потомками жителей деревни, открывают своё дело, а потом начинают отбирать у ваших односельчан их основной источник дохода. Можете ли вы остаться в стороне? Если староста не явится и не заставит Лу Чуаня отказаться от этой затеи, то, как только его бизнес развернётся, авторитету старосты придёт конец.

Сильный дракон не подавит местную змею. Прийти на чужую территорию, не поклонившись местным богам, да ещё и пытаться отнять их бизнес — где бы такое сошло с рук? Даже в реальном мире, чтобы управлять регионом, нужно опираться на местных старост и чиновников, чтобы успешно проводить политику. В этом же мире инстансов, где нет ни государства, ни порядка, староста — это местный царь, и он тем более должен действовать в

интересах своей деревни и её жителей.

А все эти хитросплетения Шэнь Ли, этот оторванный от жизни капитан, и Синчэнь Шаша, эта несовершеннолетняя девочка, могли понять? Чёрта с два! Наверняка и другие игроки ничего не поняли. В конце концов, в бесконечном мире, стоит стать игроком и попасть под крыло гильдии, как ты тут же становишься частью элиты. Откуда им знать тяготы жизни и уметь использовать такие вещи для прохождения инстансов?

[Носитель, вы раньше подрабатывали на всяких случайных работах? Какая потеря таланта! Пост главы игровой гильдии просто создан для вас,] — искренне восхитился №888. Теперь ему казалось, что не только гильдия Синчэнь, но и все Пять Великих Гильдий должны быть под руководством его носителя!

— Староста, какой редкий гость! Сестрёнка, скорее неси наши нарезанные фрукты! — Лу Чуань узнал старосту — он видел его на рекламном стенде деревни — и тут же расплылся в улыбке, отправляя Шашу за угощением.

Шаша на мгновение замерла, но Шэнь Ли, стоявший рядом, вмешался:

— Шаша, лучше нарежь для старосты свежих, выбери самые лучшие фрукты.

Этот спекулянт Лу Чуань продавал в нарезке только те фрукты, что уже начинали портиться, были некрасивыми или мелкими. Этим занимался нанятый временный работник. А он ещё и устроил из этого «ограниченную продажу», заставляя игроков выкладывать за это баснословные деньги. Сейчас пришёл сам староста, и он собирается угощать его этим мусором? Не боится, что тот одним ритуалом призовет бога и сотрёт их всех в порошок? В такой момент Синчэнь Шаша, которая могла ускорить развитие событий, должна была держаться как можно дальше!

— Хорошо, — Синчэнь Шаша не поняла, что Шэнь Ли просто отослал её подальше, и послушно пошла резать фрукты.

— Как прикажете обращаться к хозяину? — староста внимательно осматривал троицу, но не находил в их чертах ничего знакомого.

— Моя фамилия Цзинь, — с улыбкой ответил Лу Чуань.

— Значит, хозяин Цзинь. В нашей деревне все носят фамилию Ли. У нас нет никого с фамилией Цзинь, и замуж за Цзиней никто не выходил, — холодно хмыкнул староста. — Так как же вышло, что хозяин Цзинь представляется нашим земляком?

— Староста, негоже нам в магазине разговаривать, того и гляди, люди подумают, что вы пришли ссориться. Присаживайтесь, поговорим. Брат, а ты тоже не стой без дела, вскипяти

воды, завари старосте лучшего чая, — как ни в чём не бывало распорядился Лу Чуань.

Шэнь Ли сдержался и пошёл выполнять поручение. Нельзя злить старосту, это ключевой NPC для прохождения инстанса.

— Господин староста, вы и сами видите, мы с братом и сестрой ведём скромный бизнес, пытаемся как-то прокормиться. А что до остального... ну, вы же знаете, в бизнесе иногда приходится приукрашивать, не принимайте близко к сердцу, — как говорится, улыбающемуся в лицо палкой не бьют. Лу Чуань не переставал улыбаться, и староста, видя перед собой такого молодого парня, не мог долго сохранять суровое выражение лица.

— Малыш Цзинь, я тебя намного старше, так что позволь научить тебя кое-чему. Хочешь продавать фрукты под именем нашей деревни — мы тебе не мешаем. Но если ты вздумает под нашим именем торговать всяким сомнительным туристическим товаром — вот этого мы не потерпим, — староста решил не ходить вокруг да около. Он пришёл именно за этим, и боялся, что молодой парень начнёт прикидываться дурачком.

— Это я недосмотрел, — Лу Чуань сделал вид, что его осенило. — Так значит, все эти лавки с сувенирами принадлежат жителям деревни? Простите, староста, я целыми днями в делах, только приехал, право слово, не обратил внимания. Будьте спокойны, мой магазин будет продавать только фрукты, я ни в коем случае не собираюсь отбирать у деревни хлеб.

— Вот и хорошо. Пока ты честно ведёшь дела, мы тебя не тронем, — услышав слова Лу Чуаня, староста немного смягчился. — Я понимаю, что вам, торговцам фруктами, нелегко. Фрукты — товар дорогой, капризный, чуть что — испортится. Мы не станем доводить вас до того, чтобы вы закрылись.

— В этом я не сомневаюсь, — Лу Чуань махнул рукой, подзывая Синчэнь Шашу и Шэнь Ли с фруктами и чаем, чтобы они тоже послушали его мастер-класс по ведению переговоров. — Прежде чем арендовать это место, я навёл справки о местных нравах. Не обижайтесь, нам с братом и сестрой тоже нужно как-то выживать.

Староста выпил чаю, съел пару виноградин и жестом показал Лу Чуаню продолжать.

— Я слышал, что в деревне Ли сильны традиции, вера не менялась годами, а люди сплочённые. Я и подумал: в месте, где есть вера, и фэншуй должен быть хорошим. А для нас, коммерсантов, фэншуй — это главное. Теперь, увидев вас, я понимаю, почему деревня процветает и живёт в мире. Честно говоря, я даже боялся, что вы придёте с жителями и прогоните нас. Ваше великодушье, староста, вызывает у меня глубочайшую благодарность.

— Пока вы ведёте себя прилично, мы вас, конечно, не прогоним, — старосте была приятна лесть. — К тому же, вы ведь даже в деревню не входите. Если бы не затея с сувенирами, я бы и не пришёл сюда, отрываясь от дел.

— Это я, конечно, понимаю. Мы же по неопытности, — продолжал улыбаться Лу Чуань. — Староста, куй железо, пока горячо. Раз уж вы пришли, не буду таиться. Я собирался ещё подумать, но ваша широта души убедила меня ускорить реализацию одного плана.

— Какого ещё плана? Говори, — староста, кажется, попался на крючок и тут же насторожился.

Шэнь Ли хотел было подать Лу Чуаню знак, чтобы тот говорил осторожнее. Староста пережил не одно поколение игроков и на их уловки у него выработался условный рефлекс.

— Да ничего особенного, — Лу Чуань смущённо потёр затылок. — Я тут увидел, что деревня Ли расположена у подножия большой горы. Для зерновых культур такая земля не годится, но вот для фруктовых садов — в самый раз. Мы с братом и сестрой торгуем фруктами, и, как вы могли заметить, наш товар пользуется спросом, каждый день всё раскупают. Сами по себе фрукты недорогие, основная цена набегаёт из-за транспортировки и хранения. Если бы я мог закупать товар прямо в деревне Ли, мои издержки бы резко сократились, и я бы смог открыть магазины и в других местах.

Услышав это, староста заметно расслабился.

— Правда?

— Если бы вы сегодня не пришли и не покорили меня своим великодушием, я бы ещё долго раздумывал. Но вы человек порядочный, и мы ответим тем же. Деревня Ли сейчас живёт за счёт туризма, и это, конечно, приносит доход. Но я видел, в деревне много детей. Чтобы они могли выбиться в люди, уехать из деревни, одних сувениров будет мало. Дополнительный источник дохода — это дополнительная стабильность. Когда пройдёт туристический сезон, вам не придётся сидеть сложа руки, не так ли? — проникновенно убеждал Лу Чуань.

Староста съел ещё несколько кусков арбуза, его лицо стало серьёзным.

— В твоих словах есть доля истины.

Туристы действительно приезжали наплывами, в основном перед ритуалом. После него наступало затишье, и доходы деревни резко падали. Если бы появился другой источник заработка, это было бы для деревни большим подспорьем.

— Но вы так молоды. Если мы в деревне займёмся выращиванием фруктов, это потребует немалых вложений и времени. Вы уверены, что справитесь с таким объёмом? — у старосты оставались сомнения.

— Староста, вы нас недооцениваете. Мы с братом и сестрой уже много лет в этом бизнесе, кое-какие связи у нас есть. Вы слышали о Хаббарде?

— Нет.

— Это директор банка, он может дать мне кредит, — Лу Чуань сделал многозначительную паузу. — В одиночку я, конечно, не потяну весь урожай деревни, но с поддержкой банка — другое дело. Правда, для получения кредита, вам, староста, придётся подготовить кое-какие документы, продемонстрировать преимущества деревни.

— У нашей деревни преимущество только одно — туризм.

— Например, культура деревни, её история, достопримечательности, гуманитарные аспекты — всё это годится. Люди из высшего общества любят такое, им подавай аутентичность и первозданность. Я приглашу людей из банка, и как только они оценят потенциал деревни Ли, кредит будет одобрен, и у деревни появятся живые деньги, — вкрадчиво продолжал Лу Чуань.

— Из всего, что мы можем показать, у нас есть только наш ритуал жертвоприношения, — вздохнул староста. — Может, пригласить банкиров посмотреть на него?

Шэнь Ли, слушавший их разговор, едва сдержал волнение. Староста сам приглашает их на ритуал! Такого ещё никогда не было.

Синчэнь Шаша непонимающе посмотрела на него, заметив, что капитан едва сдерживает улыбку. Она почувствовала неладное и незаметно ущипнула его. Шэнь Ли от боли очнулся и снова напустил на себя серьёзный вид.

«Какой позор, я ведь опытный игрок, как я мог так потерять самообладание?» — мысленно ругал себя Шэнь Ли. Но у этого Лу Чуаня была какая-то магическая сила, он невольно увлекался его грандиозными планами. Будь он на месте старосты, он бы тоже не устоял перед таким соблазном.

— Жертвоприношение? Простите, староста, я в этом не очень разбираюсь, но разве такие ритуалы не бывают довольно кровавыми? — с деланным сомнением произнёс Лу Чуань. — Может, лучше показать какие-нибудь танцы, старинные книги или рассказать трогательные легенды о любви?

Увидев, что Лу Чуань без колебаний отказывается от участия в ритуале, последние подозрения старосты рассеялись.

— Не бойся, ритуал не такой уж страшный, — усмехнулся староста. — Вот что. Завтра я пришлю к вам в лавку молодёжь из деревни помочь. Вижу, вы тут зашиваетесь. Если вы действительно хотите помочь деревне, я в долгу не останусь. — С этими словами староста поднялся, собираясь уходить.

— Я провожу старосту, — Лу Чуань бросил выразительный взгляд на Шэнь Ли.

Тот всё понял. Он быстро собрал корзину самых дорогих фруктов, насильно вручил её старосте и проводил его до самых ворот деревни.

Всё это, конечно, заметили другие игроки, тайно наблюдавшие за старостой. Семья из новой фруктовой лавки — определённо особые NPC, раз у них такие хорошие отношения со старостой!

Когда троица вернулась в лавку, Шэнь Ли использовал свою способность, чтобы создать относительно безопасное пространство, и втащил туда Лу Чуаня и Синчэнь Шашу, чтобы спокойно поговорить.

— Капитан Шэнь, ваша способность просто великолепна. [Созидание] священнослужителя вы используете с поразительным мастерством, — не преминул заметить Лу Чуань, восхищаясь навыком Шэнь Ли.

Способность Шэнь Ли изначально была низкоуровневым «Строительством», но он постепенно развил её до «Созидания». Теперь он мог не только создавать небольшое независимое пространство в инстансе, но и материализовать различные предметы, кроме артефактов. Например, зная устройство и принцип работы оружия, он мог создать его из ничего. Эта способность была чрезвычайно полезна в инстансах, но из-за этого её часто ограничивали: либо уменьшали количество использований, либо ослабляли эффект. Лишь в низкоуровневых инстансах он мог использовать её на полную мощь. Но частое прохождение лёгких инстансов снижало бы его общий рейтинг, поэтому, хотя многие игроки и развлекались, возвращаясь в локацию для новичков, по-настоящему амбициозные боссы так не поступали.

Именно эта способность была ключевой причиной, почему Шэнь Ли, несмотря на свой низкий эмоциональный интеллект, занимал высокое положение в гильдии и мог сопровождать двух самых перспективных новичков. Его навык был лучшей защитой.

— Пространство ограничено, так что давайте по-быстрому, — торопливо сказал Шэнь Ли. — Лу Чуань, ты отлично справился. Теперь староста нам доверяет. Если он действительно пригласит нас на ритуал, мы опередим все остальные группы. Чтобы получить титул лорда, мы должны сначала принять участие в ритуале, выяснить, какому богу поклоняется деревня в этом году, а затем найти его истинное воплощение. Только тогда у нас появится шанс.

— Но мы же отказались от участия, — с любопытством спросила Синчэнь Шаша. — Староста ещё раз нас пригласит?

— Староста сказал, что завтра прийдёт к нам на помощь молодёжь из деревни. По сути, это будут шпионы. Если мы в ближайшее время будем усердно работать, он обязательно нас пригласит, — уверенно ответил Лу Чуань. — Он сам может от меня отказаться, но деревня — никогда.

Если староста из-за своего упрямства откажется от Бога Богатства, который принесёт деревне процветание, жители пригвоздят его к позорному столбу

<http://bllate.org/book/13655/1586279>